

УЧАСТИЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ

Моя дорогая, нам предстоит жизнь печальная
и тяжелая – не столько по причинам матери-
альным,
сколько по причинам духовного порядка...
Мы разделим судьбу Франции.

Б. Вильде

Изучению событий Второй мировой войны на территории Франции посвящено огромное количество научной и популярной литературы. Немало сделано и в разработке истории французского Сопротивления¹. Однако об участии в нем эмигрантов из России написано мало, хотя перед войной во Франции их проживало не менее 70 – 80 тыс. человек, и значительное их число участвовало в антифашистском движении! Как правило, во французской историографии о русских участниках антифашистской борьбы либо не писалось вовсе, либо указывались лишь отрывочные сведения². В отечественной науке, как известно, эмигрантская тематика вообще была под запретом многие десятилетия. В СССР можно было говорить и писать только о тех эмигрантах, которые после войны примирились с существованием Советской власти, или тех, кто не участвовал активно в политической жизни Зарубежной России и в антибольшевистских акциях замечен не был. Советский читатель впервые узнал о подвигах своих соотечественников за рубежом от самих же эмигрантов, тех, кто, вернулся после войны в СССР. Благодаря их усилиям появился ряд интересных мемуарных очерков, ставших теперь ценнейшими историческими источниками³.

Большую сложность для изучения проблемы создает крайняя ограниченность источниковой базы. Исследователям в первую очередь приходится опираться на материалы личного происхождения (мемуары, воспоминания, дневники, письма), которые, как и любая литература подобного рода, отличаются определенной пристрастностью и не всегда дают возможность для всестороннего изучения того или иного события. Второй по значимости группой источников являются как русские, так и французские периодические издания, содержащие свидетельства об участии эмигрантов в антифашистской борьбе. Исключительную ценность представляет «Вестник» Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции», издававшийся в 1946 – 1947 гг. в Париже. На его страницах публиковались воспоминания об участии в подпольной борьбе, отчеты о партизанской деятельности, письма, хроники событий и т.д. Но издателям удалось выпустить всего лишь два небольших по объему номера⁴. На продолжение издания, возможно, не хватило материальных средств, кроме того, некоторые члены Со-

¹ Это наглядно видно хотя бы по материалам тематической книжной выставки во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы, организованной летом 2005 г., на которой были представлены десятки книг по истории французского Сопротивления.

² См.: *Durand P.* Vivre debout, la Résistance. Paris, 1982; *Résistants et collaborateurs: Les Français dans les années noires.* Paris, 1985; *Miquel P.* La Seconde Guerre mondiale. Paris, 1986; *Semelin J.* Sans armes face a Hitler: La résistance civile en Europe, 1939–1945. Paris, 1989; *Kedward H. R.* Naissance de la Résistance dans la France de Vichy (1940–1942). Paris, 1989; *Sweets J. F.* Hold that pendulum?: Redefining fascism, collaborationism and Resistance in France // *French historical studies.* Columbus, 1988. Vol. 15. № 4. P. 731–758; *Fishman S.* The power of myth: Five recent works on Vichy France // *Journal of modern history.* Chicago, 1995. Vol. 67. № 3. P. 666–673; *Кунина Д. Э.* Основные тенденции французской буржуазной историографии // *Буржуазная историография второй мировой войны: современные тенденции.* М., 1985. С. 328–340; *Савина И. С.* Французская историография движения Сопротивления во Франции // *Зарубежная историография антифашистского движения Сопротивления в странах Западной Европы.* М., 1988. С. 13–65 и др.

³ См.: *Любимов Л. Д.* На чужбине. М., 1963; *Соколов А. Н.* Ты предпочитал бороться – победить или погибнуть // *Молодежь Эстонии.* Таллинн, 1967. 3 дек. № 236 (3896); *Кривошеин И. А.* Бессмертие // *Известия.* 1968. № 80; *Он же.* Так нам велело сердце // *Против общего врага.* М., 1972 и др.

⁴ См.: *Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции.* 1946. № 1; 1947. № 2. Сегодня это издание является библиографической редкостью. Единственные в России экземпляры хранятся в Российской государственной библиотеке и Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы в Москве, где автор и имел возможность с ними ознакомиться.

дружества и авторы журнала в 1947 г. покинули Францию, вернувшись в СССР. Также вполне вероятно, что неизвестные материалы содержатся во французских архивах и еще ждут своих исследователей.

Крайне сложно установить даже саму численность русских эмигрантов, принимавших участие в борьбе с нацизмом⁵. Многие из них участвовали в подпольных антифашистских организациях под вымышленными или же иностранными именами и фамилиями, бесследно исчезли в концлагерях, были расстреляны нацистами, погибли в боях или пропали без вести. Большинство из тех, кто уцелел, после войны вернулось к своей прежней незаметной жизни рабочих и мелких служащих, а кто-то покинул Западную Европу, вернувшись в СССР или перебравшись в другие части света.

Еще меньше известно о тех эмигрантах, которые пошли за фашистами, воевали на стороне Германии против своих соотечественников, сотрудничали с оккупационными властями и т.д. Феномен коллаборационизма в годы Второй мировой войны, как известно, является одним из самых сложных вопросов для современной исторической науки. В последние годы эта проблема начала исследоваться и отечественными историками⁶. Особую значимость приобретает она и применительно к русской эмиграции. Важно понять, что толкало некоторых изгнанников на сотрудничество с нацистами, почему так случилось, что в годы Второй мировой войны по разные стороны баррикад оказались те, кто совсем недавно выступали под общим знаменем антибольшевизма.

Многие русские эмигранты включились в борьбу с нацизмом уже в сентябре 1939 г., когда после нападения А. Гитлера на Польшу во Франции была объявлена всеобщая мобилизация. Однако для многих россиян сентябрь начался с трагического недоразумения: власти некоторых французских префектур по собственной инициативе решили арестовать наиболее подозрительных, по их мнению, эмигрантов. Они объясняли это тем, что СССР формально был связан с Германией союзническими отношениями по пакту о ненападении от 23 августа 1939 г., и совершенно не пытались сделать различия между советской властью и теми, кто находился в оппозиции к ней и еще 20 лет назад на полях гражданской войны с оружием в руках выступили против большевиков. Для них всякий русский, независимо от его политических убеждений, вызывал подозрение. Но уже через пару суток разобравшиеся во всем власти стали отпускать задержанных эмигрантов. Аресты русских прошли не только в Париже, на протяжении сентября – начала октября они продолжались с разной степенью интенсивности во многих уголках Франции. Печальную известность приобрел дисциплинарный лагерь в Верне, недалеко от Тулузы, где в заключении оказались многие эмигранты, жившие на юго-востоке Франции⁷.

По закону от 31 марта 1928 г. лица без гражданства в возрасте до 30 лет, не служившие у себя на Родине, подлежали призыву во французскую армию. Это коснулось и русских. Среди них было немало тех, кто пошли воевать добровольно, разделив с французами все тяготы войны, взяв на себя частицу ответственности не только за судьбу приютившей их страны, но и за всю Европу, которую был готов безжалостно растоптать нацистский военный сапог. По сведениям О.М. Орловой, около 4 тыс. русских вступило во французскую армию⁸.

Среди добровольцев оказалось немало известных русских парижан: поэты Г. Адамович и Н. Оцуп, историк А. Керсновский и др. В 1939 г. в ряды французской

⁵ В последние годы отечественными исследователями были опубликованы предварительные списки фамилий некоторых русских участников французского Сопротивления. Но эта работа, несомненно, требует своего продолжения: Русские воины, павшие смертью храбрых в рядах французской армии, 1939–1945 гг. / Публ. подгот. Гараевская И.А. // Исторический архив. 1999. № 5. С. 79–95; Хохлова В. Опаленные войной // Африка глазами эмигрантов: Россияне на континенте в первой половине XX века. М., 2002. С. 185–193.

⁶ См.: Некрич А. Наказанные народы // Нева. 1993. № 9. С. 223–261; Кудряшов С. Предатели, «освободители» или жертвы войны?: Советский коллаборационизм (1941–1942) // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 84–98; Малиновский В. В. Кто он, российский коллаборационист: патриот или предатель? // Вопросы истории. 1996. № 11/12. С. 164–166; Великая Отечественная война 1941–1945: Военно-исторические очерки. Кн. 4: Народ и война. М., 1999; Семиряга М. И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000 и др.

⁷ См.: Menegaldo H. Les russes dans le Sud-Ouest de la France // Slavica Occitania. Toulouse, 1998. № 7. P. 165–166.

⁸ См.: Орлова О. М. Гайто Газданов. М., 2003. С. 214.

армии вступил писатель В. С. Варшавский, впоследствии широко известный как автор книги «Незамеченное поколение» (1956 г.), шестая глава которой посвящена Второй мировой войне и русской эмиграции. В ней впервые обобщались данные о русских участниках французского Сопротивления – «Пантеоне самых доблестных и светлых русских героев», – впервые ставился вопрос о той роли, которую сыграли они в общей победе: «Мелькают слова: убит, скончался от ран, расстрелян немцами, добит штыками, посмертно награжден Военной Медалью, Военным Крестом с пальмами, доброволец, партизан, волонтер, перешел к де Голлю, погиб в Резистансе, убит в рядах войск Свободной Франции»⁹. В главе были приведены: список погибших в Сопротивлении молодых эмигрантов и рассказы о подвигах наиболее известных героев – матери Марии, В. Оболенской, Б. Вильде, А. Левицкого, Д. Амилахвари и др.

Известно, что французское командование поначалу надеялось отсидеться за цепью неприступных, как тогда казалось, укреплений линии Мажино. Но «странная война» («*drôle de guerre*») рано или поздно должна была закончиться и смениться войной настоящей. 10 мая 1940 г. немецкие войска стремительно пересекли границы Голландии, Бельгии и Люксембурга. К концу месяца танки Х. Гудериана вышли к Па-де-Кале. Военная катастрофа у Дюнкерка окончательно похоронила надежду остановить немцев: французская армия стремительно отступала, рассыпаясь на глазах¹⁰.

14 июня 1940 г. нацисты вошли во французскую столицу. Журналист Л. Д. Любимов вспоминал: «Мерными колоннами двигались немецкие части по Парижу. Вытянувшись в струнку, солдаты сидели рядами на грузовиках. Огромные танки громыхали по Елисейским полям, по всем проспектам и улицам, выплывали отовсюду, ныряя хоботом и снова грузно выпрямляясь. Слово какие-то мастодонты вторглись в столицу Франции и наполнили ее своим шумом и тяжестью»¹¹.

В день, когда немецкие войска вступали в Париж, вышел последний номер миллюковских «Последних новостей» – одного из самых популярных периодических изданий Зарубежной России. Редакция обещала, что в следующий раз газета будет выпущена где-нибудь во французской провинции. Попытка издавать газету в Пуатье не увенчалась успехом. П. Н. Миллюкова звали перебраться за океан, в США, но он отказался. Ведь, как человек, всегда находившийся в самой гуще исторических событий, наверняка он хотел вновь быть их непосредственным очевидцем. П. Н. Миллюков не уехал из Европы, а переселился в неоккупированную зону, сначала в Виши, потом в Монпелье, а затем в Экс-ле-Бэн. Там бывший кадетский лидер начал снова собирать свою библиотеку, ведь предыдущее собрание книг (12 тыс. томов) было конфисковано немцами в Париже в 1940 г. Большой личной трагедией для П. Н. Миллюкова стала гибель в немецком концлагере талантливого журналиста «Последних новостей» А. М. Кулишера, печатавшегося под псевдонимом Юниус, смело обличавшего фашизм в своих статьях 1930-х гг. П. Н. Миллюков пытался заняться научной работой, писал воспоминания, надеялся вновь издавать газету, но здоровье его ухудшалось, сильно мешало отсутствие необходимых книг, документов, прессы. В 1943 г. П. Н. Миллюков в полемике с эсером М. Вишняком, бывшим редактором «Современных записок», написал статью «Правда о большевизме», в которой говорил об эволюции советской власти, желал СССР победы в войне. П. Н. Миллюков скончался на юге Франции 31 марта 1943 г.¹²

Как и П. Н. Миллюков, решительно отвергали саму возможность сотрудничества с нацистами и правительством Ф. Пэтэна знаменитые эмигранты, жившие во Франции: писатели И. Бунин и А. Ремизов, генерал А. И. Деникин, химик А. Е. Чичибабин, генетик С. Н. Виноградский, бывший глава Временного правительства А. Ф. Керенский и др.

Великий русский писатель и Нобелевский лауреат И. А. Бунин всю войну провел в своем небольшом домике в Грассе в Приморских Альпах. 22 июня 1941 г. начались аресты русских на юге Франции. Писателю удалось их избежать из-за почтенного возраста и, видимо, из-за того глубокого уважения, которое испытыва-

⁹ Варшавский В. С. Незамеченное поколение. М., 1992. С. 313–314.

¹⁰ См.: Coanet M. Le précédent 1940: Génèse et enseignements d'une défaite. Paris, 1986.

¹¹ Любимов Л. Д. Указ. соч. С. 305.

¹² См.: Миллюков П. Н. Правда о большевизме // Публицистика русского зарубежья. М., 1999; Вишняк М. Годы эмиграции. 1919 – 1969: (Воспоминания). Stanford, 1970. С. 157–179.

ли к нему местные власти. На своей вилле И. А. Бунин, несмотря на тяжелое материальное положение и риск подвергнуться репрессиям, укрывал евреев, которым грозил арест. Фашизм он ненавидел, а А. Гитлера и Б. Муссолини называл «взбесившимися обезьянами»¹³.

Знаменитый химик, академик А. Е. Чичибабин тяжело пережил нападение Германии на СССР. Один из его французских учеников вспоминал, что А. Е. Чичибабин всегда был уверен, «что немцы идут в Россию не для ее освобождения, а для порабощения и превращения в колонию»¹⁴. Боль за Родину, находившуюся в смертельной опасности, особенно на фоне поражений Красной Армии в 1941 г., подорвали и без того слабое здоровье академика. Почти всю войну он тяжело болел и скончался 15 августа 1945 г.

А. И. Деникин еще в начале 1930-х гг. заявил о недопустимости любого соглашения с врагами России, жаждущими вовсе не ее освобождения от большевизма, а оккупации ее территорий и порабощения ее народа. В мае 1940 г., А. И. Деникин, предвидя поражение Франции в войне, решил перебраться вместе с семьей в безопасное место недалеко от Бордо. В июне 1941 г., когда начались аресты русского населения Франции, власти на несколько дней задержали жену генерала. Самого его не тронули, а наоборот, вскоре предложили переехать в Берлин и продолжать там работу. А. И. Деникин решительно отказался от всякого сотрудничества с нацистами, более того, не захотел он и регистрироваться как русский эмигрант. Генерал заявил по этому поводу: «...Оставаясь непримиримым в отношении большевизма и не признавая советскую власть, я считал всегда, считаю и ныне гражданином Российской империи...»¹⁵ Выбор А. И. Деникина был выбором настоящего русского офицера, его патриотическим подвигом. Престарелый генерал всю войну провел во Франции, живя в тяжелейших условиях, от которых у него началось обострение старых болезней. Но он постоянно и внимательно следил за развитием событий на Восточном фронте, своими переживаниями от поражений и радостями от побед Красной Армии он делился со своими немногочисленными соотечественниками, жившими по соседству. В конце 1945 г. А. И. Деникин вместе с семьей перебрался в США. Живя уже за океаном, генерал на одном из собраний заявил перед русскоязычной аудиторией: «Мы испытали боль в дни поражения армии, хотя она зовется «Красной», а не Российской, и радость – в дни ее побед»¹⁶.

С падением Парижа в июне 1940 г. во Франции начался новый этап борьбы против завоевателей, в который активно включилась масса русских эмигрантов. Только теперь вся тяжесть борьбы переместилась с полей брани в партизанские отряды и на конспиративные квартиры. Перед французами встал вопрос: нужно ли продолжать сражаться, рискуя жизнью, или же необходимо смириться с поражением, сохранив себя? Ответ на него расколол общество. Достаточно было взглянуть на повседневную жизнь французской столицы, чтобы понять трагические контрасты.

Казалось, что ничто в Париже не изменилось: «Все старались получше одеться, пошкарнее, подчас совсем броско и пестро; у большинства женщины были сапоги и туфли на деревянной подошве, и они, как кастаньетами, отбивали по улице шаг; театры, кино – все было переполнено...»¹⁷. Но был и другой город, в котором за ширмой показного веселья, модных нарядов, кафе, заполненных публикой, не прекращались аресты патриотов. В этом городе сражались, устраивали диверсии и саботажи, освистывали немецкие кинофильмы и военные хроники в полумраке кинотеатров. Это был Париж подпольщиков и партизан!

Пришлось делать выбор и эмигрантам. Как уже говорилось выше, многие русские были мобилизованы или пошли добровольцами во французскую армию с первых дней войны. Настоящим потрясением и личной трагедией для большинст-

¹³ См.: *Седых А.* Далекое, близкое. М., 2003. С. 190–191, 198; *Роцин М. М.* Иван Бунин. М., 2000. С. 205, 306.

¹⁴ Цит. по: *Волков В. А.* Опальный академик Чичибабин // *Российская научная эмиграция: Двадцать портретов.* М., 2001. С. 188.

¹⁵ *Черкасов-Георгиевский В.* Генерал-писатель // *Деникин А. И.* Путь русского офицера. М., 2003. С. 11; *Козлов А. И.* Антон Иванович Деникин // *Вопросы истории.* 1995. № 10. С. 54–74.

¹⁶ Обращение генерала А. Деникина к добровольцам 15 ноября 1917 – 1944 гг. // *Родина.* 1992. № 6/7. С. 105.

¹⁷ *Кривошеина Н. А.* Четыре трети нашей жизни. М., 1999. С. 140–141.

ва стало воскресное утро 22 июня 1941 г.: Гитлер напал на Россию! И пусть она звалась тогда Советским Союзом, пусть у власти там стояли коммунисты, но, все же, это была Родина, которая находилась в смертельной опасности. В те дни М. Осоргин, обращаясь к своим соотечественникам, заметил что, «когда швыряются бомбы в Московский Кремль, они не в Сталина швыряются, а в сердце России, в ее историческое бытие»¹⁸. 22 июня стало днем патриотической мобилизации эмиграции, но одновременно и днем ее нового раскола.

Нашлись и такие лица, которые еще до войны симпатизировали А. Гитлеру, а затем приветствовали его нашествие. Среди них оказалось немало членов Русского общевойскового союза (генералы П. А. Кусонский и Н. Н. Головин). Некоторые бывшие русские офицеры пошли служить в немецкую армию от безысходности. Как правило, это были люди, которые не смогли найти на чужбине достойного заработка, прозябали в нищете и были вынуждены либо умереть с голоду, либо идти на сотрудничество с оккупантами. Многие из них попали на работу в полицию или же были направлены на Восточный фронт, где часто пытались сдать партизанам, которые не менее часто убивали их как предателей. В 1944 г., после освобождения Франции, массы бывших русских офицеров, сотрудничавших с оккупантами, сдавались союзникам и заканчивали войну уже в качестве военнослужащих Иностранного легиона или американской армии.

С самого начала оккупации немцы предприняли меры против русского населения Франции. Так, в 1940 г., по распоряжению А. Розенберга, нацистского идеолога, а в прошлом – прибалтийского немца, жившего даже когда-то в Москве, была конфискована и вывезена в Германию Тургеневская библиотека²⁰. Арестам подверглись десятки эмигрантов из России. В первую очередь это коснулось евреев и социалистов. Среди таковых оказался И. И. Бунаков-Фондаминский, заметная фигура в общественной и культурной жизни довоенного Парижа. С самого начала оккупации он руководил эвакуацией евреев из Франции в США, но сам не захотел воспользоваться возможностью уехать за океан. Он вернулся из Ниццы в Париж и был арестован. В концлагере И. И. Бунаков-Фондаминский принял православие. Он окончил свою жизнь в Освенциме, по-христиански смиренно разделил трагическую участь большого числа своих соотечественников. Подобная судьба ожидала его парижских знакомых – поэтов Юрия Фельзена, Юрия Мандельштама, Раису Блох и Михаила Горлина²¹.

22 июня 1941 г. по приказу оккупационных властей были проведены повальные аресты среди русского населения Парижа. Задержанные в ходе этих облав были заключены в Компьенский лагерь²². Среди них оказались инженер И. А. Кривошеин, профессор-историк Д. М. Одинец, граф П. А. Бобринский, сын М. Кшесинской князь В. А. Романовский-Красинский, генерал Н. Л. Голеевский, бывший русский военный атташе в Вашингтоне, отец Константин (Замбрежицкий) и др., примерно около тысячи человек. Большинство арестованных были отпущены через 7–8 месяцев, и только Н. Л. Голеевский через полтора года. Оккупационные власти произвели аресты русских и во французской провинции. В дисциплинарный лагерь Верне близ Тулузы, напомиравшем по условиям содержания концлагерь, были заключены многие эмигранты, среди которых: А. Казем-Бек, лидер «Союза младороссов», симпатизировавший в начале 1930-х гг. фашистам, накануне перед Второй мировой войны перешедший в стан активных противников А. Гитлера, князь А. Путятин и др.²³

Для учета всего русского населения, выявления неблагонадежных лиц или же тех, кто готов будет верно и преданно сотрудничать, оккупационные власти весной 1941 г. создали Управление по делам русской эмиграции, в задачи которого входила обязательная регистрация всех эмигрантов, достигших 15-летнего возраста. Было заявлено, что все русские, «которые должным образом не зарегист-

¹⁸ Осоргин М. Письма о незначительном // Русский Париж. М., 1998. С. 360.

¹⁹ «Трудно быть русским во Франции!». Беседа с Константином Мельником // Русская мысль. 2001. № 4356.

²⁰ См.: Сашонко В. Книги с улицы Валь-де-Грас // Нева. 1994. № 9; Петровский Н. По следам Тургеневской библиотеки // Эхо планеты 2000. № 47.

²¹ Струве Г. П. Русская литература в изгнании. М., 1996. С. 202, 230, 241, 254.

²² См.: Кривошеин И. А. Так нам велело сердце. С. 268–269.

²³ См.: Menegaldo H. Les russes dans le Sud-Ouest de la France. P. 166.

рированы... будут находиться на положении граждан СССР»²⁴, что фактически грозило им арестом и отправкой в немецкие концлагеря. Возглавлял Управление Ю. С. Жеребков, который заявлял, что только А. Гитлер может знать, «что будет с Россией, какие формы правления ей понадобятся»²⁵. Летом 1942 г. начала выходить профашистская газета – «Парижский вестник», редактором которой стал П. Н. Богданович. Жеребковское Управление фактически было единственной официально разрешенной оккупационными властями эмигрантской организацией, а его печатный орган – только одной русскоязычной газетой во Франции. Не удивительно, что массы эмигрантов были вынуждены читать «Парижский вестник», как единственный источник хоть какой-то информации, и регистрироваться у Ю. С. Жеребкова, чтобы избежать ареста. Но, видимо, именно на это и рассчитывали оккупационные власти: поставив русских в жесткие правовые и информационные рамки, они пытались подчинить эмиграцию своему контролю.

И все же, несмотря на активную гитлеровскую пропаганду, идеи сопротивления нацизму охватили куда большие слои русских эмигрантов, чем идеи коллаборационизма. И это не удивительно, ведь большинство из них было воспитано в системе устойчивых духовных ценностей, среди которых патриотизм, чувство любви к Родине, неприятие ксенофобии всегда стояли на первом месте. С июня 1940 г. русские стали активными участниками подпольной борьбы на территории Франции.

Широкую известность приобрел поступок Бориса Вильде и Анатолия Левицкого, сотрудников «Музея человека» в Париже. Б. Вильде родился в 1908 г. в Эстонии²⁶, а с 1932 г. поселился во Франции. В Париже он учился в Сорбонне, познакомился с очаровательной француженкой Ирэн, дочерью крупнейшего медиевиста Фердинанда Лота, которая стала его женой. Среди русских парижан Б. Вильде был широко известен как талантливый поэт, печатавшийся под псевдонимом Дикой. В 1938 г. он вступил в монпарнасский «Круг», основанный И.И. Бунаковым-Фондаминским. Друзья любили его за щедрость, за широту души. Но как непохож был он на многих собратьев по перу! Б. Вильде был «измучен сознанием своей отверженности», «с ужасом чувствовал, что ему нету места в окружающем его чуждом и враждебном мире», «замыкался в своем недуге, в своих неизъяснимосладостных безумных мечтаниях о жизни и любви»²⁷. Он соединял в себе, по воспоминаниям современников, искреннюю и неподдельную любовь к жизни с готовностью и решительностью в необходимый момент оставить все на свете. Твердая воля и жажда к жизни уживались в нем с экзистенциалистским, трагическим мировоззрением.

К началу Второй мировой войны Б. Вильде уже был известным историком и этнографом. Не раздумывая, вступил он во французскую армию, участвовал в тяжелых боях, переживал горечь поражений. После военной катастрофы 1940 г. Б. Вильде бежал из немецкого плена и вернулся в Париж, чтобы вновь продолжить бороться с нацизмом. Он не мог поступить иначе, ведь был «одним из тех, постоянно являвшихся в истории русского общества, беспокойных, волевых и смелых людей, которых влекла какая-то сила всюду, где борьба против угнетения и несправедливости, будь то революционное движение, война за освобождение славян или Трансвааль»²⁸. В августе 1940 г. он вместе со своим верным другом и соратником А. Левицким, крупным исследователем шаманизма, распространял среди парижан «Тридцать три совета оккупированным», расклеивал в телефонных будках, в уборных, даже на немецких автомобилях листовки со словами «Мы

²⁴ Парижский вестник. 1943. № 53.

²⁵ Из стенограммы официального сообщения представителями русской эмиграции во Франции, сделанного Ю. С. Жеребковым 25 июля 1941 г. // *Cahiers du Monde Russe et Sovietique*. 1983. Vol. 24. № 1–2. P. 187; *Andreyev S. Vlasov and the Russian Liberation Movement: Soviet reality and émigré theories*. Oxford, 1989. P. 65–67, 134.

²⁶ См.: *Вильде Б. Рижский эпизод* / Публикация Ю. Абызова // *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике*. Таллинн, 1997. Т. 3. С. 58–109; *Письма Бориса Вильде к матери* / Вступ. статья Б. Плюханова // *Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение*. Тарту, 2001. Т. 4. С. 282–338.

²⁷ *Варшавский В. С.* Борис Вильде // *Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции*. 1947. № 2. С. 10–11.

²⁸ Там же. С. 9–15.

все с генералом де Голлем!»²⁹. Осенью 1940 г. в «Музее Человека» сложилась подпольная антифашистская организация, интернациональная по своему составу. Ее костяк составили ученые, студенты, литераторы (Жан Кассу³⁰, Клод Авелин и др.). Люди разных профессий, родившиеся в разных частях света, вместе вступили в борьбу с нацизмом. Душой этой организации и стал Б. Вильде. Он убедил всех в необходимости выпуска антифашистской газеты. Именно Б. Вильде, русский ученый-этнограф, волею судеб оказавшийся в Париже в 11-летнем возрасте, всю жизнь говоривший на французском с сильным акцентом, придумал название для газеты – «Résistance» («Сопrotивление»), – которое, впоследствии, стало служить для обозначения всего французского антифашистского движения. И вот 15 декабря 1940 г. первый номер вышел из печати!

Рискуя жизнью, Б. Вильде переправлял через неоккупированную зону добровольцев в армию де Голля, скрывал от полиции англичан, не успевших эвакуироваться с материка, вел подпольную работу как в столице, так и в провинции. Но нацисты смогли установить за ним слежку, фиксировали все передвижения. 12 февраля 1941 г. произошел обыск в «Музее Человека», в ходе которого был арестован А. Левицкий и его невеста И. Оддон. Ж. Кассу, К. Авелину и нескольким другим соратникам удалось скрыться. Сам Б. Вильде находился в тот момент в Лионе. Он настоял на выпуске очередного номера газеты, чтобы снять подозрения с арестованных, но вскоре сам был схвачен. Пятый номер «Сопrotивления» вышел в марте 1941 г. уже без его участия.

В тюрьме Б. Вильде вел себя стойко, найдя в себе силы изучить за время заключения санскрит. В январе 1942 г. начался закрытый процесс над 18 обвиняемыми по делу «Музея Человека». 17 февраля был оглашен приговор: Б. Вильде, А. Левицкий и еще пятеро их соратников были приговорены к смерти. Вечером 23 февраля 1943 г. их жизни оборвались от немецких пуль в тюрьме Фрэн, несмотря на ходатайства о помиловании со стороны членов Французской академии наук: П. Валери, Ж. Мориака, Ж. Дюамеля.

В последнем письме из тюрьмы Б. Вильде писал своей жене: «Я видел некоторых моих товарищей: они бодры. Это меня радует... Вечное солнце любви восходит из бездны смерти... Я готов, я иду»³¹. 3 ноября 1943 г. находившийся в Алжире генерал де Голль посмертно наградил Б. Вильде и А. Левицкого медалью Сопrotивления. В приказе о награждении говорилось: «Будучи арестованными чинами гестапо и приговоренными к смертной казни, явили своим поведением во время суда и под пулями палачей высший пример храбрости и самоотречения»³².

Многие молодые эмигранты, ровесники Б. Вильде и А. Левицкого, принимали в Сопrotивлении активнейшее участие. К. Радищев, студент Сорбонны, потомок А. Н. Радищева, создал подпольную антифашистскую ячейку. В 1943 г. он был арестован и вывезен в концлагерь в Германии, где погиб в 1944 г. в 22 года. Н. Мхитарянц-Мхитаров, выполнявший важные разведывательные задания, был схвачен гестапо в марте 1944 г. и расстрелян в июле 1944 г. в тюрьме Санте в возрасте 20 лет. Среди других молодых участников Сопrotивления необходимо назвать также имена Ю. Новикова, О. Жидкова, С. Аитова, В. Рязанова, В. Булюбаша, А. Болгова, Г. Гагарина, Г. Зарубина, М. Расловлева, В. Пухлякова и др.³³

В зарубежной историографии уже давно особым образом обозначена роль женщин в движении Сопrotивления³⁴. Не менее важно отметить активное участие в антифашистской борьбе женщин-эмигранток. Зачастую именно от них зависел исход тех или иных рискованных операций. Именно женщины, в основном, и были связными, на них ложилась забота о раненых, бежавших из плена.

²⁹ Сосинский Б. Вильде – Левицкий (Дело «Музея Человека») // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления во Франции. 1947. № 2. С. 4–9.

³⁰ См.: Молева Н. М. Деятель французского Сопrotивления Кассу // Вопросы истории. 1988. № 8. С. 145–149.

³¹ Последнее письмо Бориса Вильде к жене // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления во Франции. 1947. № 2. С. 15–16; Любимов Л. Д. Указ. соч. С. 338.

³² Варшавский В. С. Борис Вильде. С. 9; Он же. Незамеченное поколение. С. 330.

³³ Кривошеин И. А. Так нам велело сердце. С. 290–291; Варшавский В. С. Незамеченное поколение. С. 315–323.

³⁴ См.: Francos A. Il était des femmes dans la Résistance. Paris, 1985; Schwartz P. Partisanes and gender politics in Vichy France // French historical studies. Columbus, 1989. Vol. 16. № 1. P. 126–151.

В департаменте Дордонь с 1941 г. в рядах партизан сражалась Т. А. Волконская. Врач по профессии, она оказывала помощь больным и тяжело раненым, распространяла антифашистские листовки, а порой и с оружием в руках участвовала в боях. 31 марта 1944 г. фашисты арестовали ее, зверски избили, а затем бросили на обочине дороги. Лишь чудом Т. А. Волконской удалось выжить, но и после этого она вновь продолжила опасную работу³⁵.

Активной участницей Сопrotивления была С. Б. Долгова, которая организовала явочный пункт для эмигрантской антифашистской организации «Союз русских патриотов». Связными «Союза...» были А. Тарасевская, В. Кукарская, И. Сикчанская, Н. Ходасевич, И. Бухало и др., машинистки Р. Покровская и В. Шпенглер печатали газету «Русский патриот»³⁶.

Знаменитая писательница и литературный критик княгиня Зинаида Алексеевна Шаховская с 1940 г. находилась в санитарных войсках французской армии, а затем принимала участие в Сопrotивлении на юге Франции. В январе 1942 г. она при помощи друзей переправилась в Англию, где в Лондоне работала редактором Французского информационного агентства. За свою деятельность во время войны была награждена орденом Почетного легиона³⁷.

Ариадна Николаевна Скрябина, дочь великого композитора, принявшая после замужества за еврейского поэта Д. Кнута имя Сарра Кнут, активно участвовала в подпольной борьбе. Она была одной из основательниц еврейской антифашистской организации, позже влившейся в состав войск «Свободной Франции». Однажды ей и ее мужу было поручено перевести группу евреев из Франции в Швейцарию. Д. Кнут благополучно справился с поставленной задачей, а А.Н. Скрябина попала в засаду, устроенную вишистскими жандармами и была убита во время уличного боя в Тулузе 22 июля 1944 г.³⁸ За свой героизм и самоотверженность она посмертно награждена Военным крестом и медалью Сопrotивления, «своей смертью искупив подлость позорящего честь русского имени черносотенства некоторых эмигрантских кругов»³⁹.

Поэтесса и певица Анна Смирнова-Марли в 1942 г. написала музыку прославленного «Марша партизан», на которую М. Дрюон и Ж. Кессель, впоследствии французские академики, написали слова⁴⁰.

Яркий след в истории Сопrotивления оставила княгиня Вера (Вики) Аполлоновна Оболенская (урожденная Макарова). Она родилась в Москве в 1911 г. и оказалась на чужбине в совсем юном возрасте. Для многих современников было удивительно, как эта женщина, выросшая вдали от России может так глубоко, так искренне понимать и любить ее! Близкие люди писали о ней: «Первое, что думалось, глядя на Вики: «Какое милое русское лицо» – ясные, светлые смеющиеся глаза, мягкие черты лица, что-то такое свое, дорогое, близкое. А потом, после ближайшего знакомства, открывалось и другое: ее сильная, горячая любовь к жизни, ее ум, ее доброта. В ней была ширь во всем. Способна она была ко всему чисто по-русски; схватывала на лету; читала много, разбросано, но с любовью и чутьем. Любила много выезжать, танцевать, веселиться; искала смеха, радости, – брала жизнь легко и беззаботно»⁴¹. Оккупация Франции стала для нее настоящим ударом. Эта страна, в которой она прожила большую часть своей жизни, глубоко понимаемая французскую культуру и уклад жизни, стала для нее второй Родиной. Поэтому, после того, как фашисты вступили во Францию, после того, как гитлеровские солдаты прошли по Елисейским полям, а Ф. Пэтэн организовал марионеточное правительство в Виши, она, не задумываясь, включилась в борьбу с нацизмом. В. А. Оболенская в августе 1940 г. стала личным секретарем Жака Артюиса, создателя «Подпольной организации ОСМ» («Réseau ОСМ»), которая доставляла

³⁵ Тамара Алексеевна Волконская // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления во Франции. 1947. № 2. С. 49–50.

³⁶ См.: Кривошеин И. А. Так нам велело сердце. С. 290.

³⁷ См.: Schakovskoy Z. Une manière de vivre. Paris, 1965.

³⁸ См.: Сухомлин В. Гитлеровцы в Париже // Новый мир. 1965. № 12. С. 122; Седых А. Указ. соч. С. 252–253; Кривошеин И. А. Так нам велело сердце. С. 289; Menegaldo H. Ariane Scriabina (1906 – 1944), heroine de la Résistance française à Toulouse // Slavica Occitania. Toulouse, 1998. № 7. P. 173–176; Она же. Les russes dans le Sud-Ouest de la France. P. 167.

³⁹ Варшавский В. С. Незамеченное поколение. С. 352–353.

⁴⁰ См.: Смирнова-Марли А. Дорога домой. М., 2004.

⁴¹ Носович С. В. Вики Оболенская // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления во Франции. 1947. № 2. С. 36–37.

в Лондон военные сведения о немцах, набирала и группировала партизан для восстания в день высадки и формировала будущий гражданский аппарат власти для генерала де Голля.

После ареста в декабре 1941 г. Ж. Артюиса, В. А. Оболенская продолжила работу в качестве секретаря Максима Блок-Маскара. Она служила связным агентом, хранила у себя на квартире на улице Кассет архив подпольной организации, переправляла в Лондон планы местности для дальнейшей разработки схем высадки союзников, перепечатывала приказы руководства Сопротивления, копии секретных документов, тайно добытых агентами.

Трагическая развязка внезапно наступила 17 декабря 1943 г., когда Вики арестовали на одной из конспиративных квартир. Ее вместе с верной соратницей С.В. Носович конвоировали в отделение гестапо, где этих двух мужественных русских женщин ожидали бесчеловечные многочасовые пытки. Затем – камера в тюрьме Фрэн, где вместе с русской княгиней томились француженка, итальянка, австрийка. Вики не унывала: брала уроки немецкого, а сама учила сокамерниц русскому. Нацисты уговаривали Вики перейти на их сторону, убеждали в необходимости «крестового похода» против евреев и коммунистов. Но она вновь и вновь гордо отвечала им: «Я – русская, жила всю свою жизнь во Франции; не хочу изменить ни своей родине, ни стране, приютившей меня. Но вам, немцам, этого не понять... Я – верующая христианка, и поэтому не могу быть антисемиткой»⁴². За лживыми уговорами следовали пытки и истязания, но Вики скрывала все, что знала, намеренно запутывая нацистских следователей. В результате доноса предателя в марте 1944 г. были арестованы многие соратники В. А. Оболенской. Ее перевели в тюрьму в Аррас, жестоко пытали, но и теперь Вики продолжала молчать. Ошеломленные ее мужеством палачи прозвали ее «Княгиня Ничего не знаю» (Prinzessin ich-Weiss-Nicht).

В июне 1944 г. В. А. Оболенскую и ее соратницу С. В. Носович перевели в Германию. Вики провезли по улицам французской столицы: последний раз она могла видеть город, который любила и за свободу которого готова была пожертвовать жизнью. 4 августа 1944 г. в Берлине Вики по приговору фашистского суда была обезглавлена в тюрьме Плетцензее. Посмертно В. А. Оболенская была награждена орденом Почетного Легиона, Военным крестом с Пальмами и медалью Сопротивления. В приказе о награждении фельдмаршал Монтгомери писал: «Этим приказом я хочу запечатлеть мое восхищение перед услугами, оказанными Верой Оболенской, которая в качестве добровольца отдала свою жизнь, дабы Европа снова могла стать свободной (6 мая 1946 г.)»⁴³.

Едва ли не самой известной участницей антифашистской борьбы во Франции была Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева (урожденная Пиленко), более известная как мать Мария⁴⁴. Еще до революции она прославилась как незаурядная поэтесса; входила в «Цех поэтов», посещала «Башню» Вяч. Иванова; была хорошо знакома с А. Ахматовой, Н. Гумилевым, А. Белым, В. Брюсовым. Но особо теплые отношения связывали ее с А. Блоком⁴⁵. В 1919 г. она эмигрировала и с 1923 г. обосновалась в Париже, сотрудничала с журналом «Новый Град» и обществом «Круг», поддерживала тесные дружеские отношения с Н. Бердяевым, Г. Федотовым, К. Мочульским и др. В 1932 г. Е. Кузьмина-Караваева приняла монашеский постриг и имя Мария, а в 1935 г. основала благотворительное общество «Православное дело», призванное оказывать посильную помощь обездоленным русским эмигрантам. Для этих целей мать Мария выкупила здание бывших конюшен на улице Лурмель в Париже, превратив его в общежитие и столовую для своих соотечественников.

С началом оккупации Франции, а особенно после нападения Германия на СССР, центр «Православного дела» превратился в один из островков Сопротивления. Осенью 1941 г. в здании на улице Лурмель был образован «Комитет помощи заключенным лагеря Компьень», который затем стал оказывать помощь всем

⁴² Сухомлин В. Указ. соч. С. 121; Носик Б. М. На погосте XX века. СПб., 2000. С. 354.

⁴³ Носович С. В. Вики Оболенская. С. 38; Варшавский В. С. Незамеченное поколение. С. 344.

⁴⁴ Литература о ней чрезвычайно многообразна. Самая подробная и объективная информация о жизни и творчестве матери Марии вместе с обстоятельной библиографией имеется на сайте www.mere-marie.com.

⁴⁵ См.: Елизавета Кузьмина-Караваева и Александр Блок. СПб., 2001.

жертвам нацизма во Франции⁴⁶. В его состав вместе с матерью Марией вошли И. А. Кривошеин, отец Дмитрий (Клепинин), О. А. Игнатьева, С. Ф. Штерн, С. В. Медведева и др. Комитет собирал деньги для помощи нуждавшимся, передал для заключенных Компьенского лагеря большое число посылок.

На улицу Лурмель каждый день приходили русские эмигранты, чтобы найти здесь душевное успокоение, поддержку, узнать новости с Восточного фронта. Для этой цели в доме был установлен мощный радиоприемник, по которому слушались сводки Совинформбюро, согласно которым мать Мария отмечала на огромной карте СССР все продвижения советских войск.

В июне 1942 г. оккупационные власти постановили для всех евреев обязательное ношение на груди желтой шестиконечной звезды с надписью «Еврей» («Juif»)⁴⁷. Новой задачей матери Марии теперь стало и их спасение, для чего необходима была тайная переправка из страны или укрытие в южной неоккупированной зоне, изготовление фальшивых документов. Согласно планам А. Гитлера по решению «еврейского вопроса», 16 июля 1942 г. только в одном Париже был намечен арест 28 тыс. евреев. Членам «Комитета...» заранее удалось предупредить многих людей о надвигающейся облеве, в результате чего оккупационные власти арестовали на 15 тыс. чел. меньше⁴⁸.

9 февраля 1943 г. гестапо совершило налет на здание «Комитета...». Было арестовано 5 его членов, среди которых отец Дмитрий (Клепинин) и сын матери Марии Юрий. На следующий день была схвачена и она сама. Последовало заключение в форте Роменвиль, а затем – отправка в Компьень, где мать Мария в последний раз в апреле 1943 г. смогла увидеть сына, который вскоре вместе с отцом Дмитрием погиб в Бухенвальде.

Последние два года жизни мать Мария провела в концлагере Равенсбрюк. В заключении она вела себя стойко и выдержанно. Встретившая матушку в Равенсбрюке в 1944 г. С.В. Носович поразились стойкости этой женщины, тому уважению и почтению, которое оказывали ей все заключенные лагеря. Она описала случай, как однажды во время переключки мать Мария разговаривала с одной из девушек и не заметила произнесшей ее имя эсесовки: «Та грубо окликнула ее и стегнула со всей силой ремнем по лицу. Матушка, будто не замечая этого, спокойно dokonчила начатую по-русски фразу. Взбешенная эсесовка набросилась на нее и сыпала удары ремнем по лицу, а та ее даже взглядом не удостоила»⁴⁹. Часто мать Мария приходила к баракам, где содержались советские пленные, говорила с ними, утешала их, «отдавала ... свой кусок хлеба той, которую считала слабее себя, относилась сюда последнюю ложку супу, последний кусочек хлеба»⁵⁰.

О последних днях жизни матери Марии известно немного. До конца не выяснены и обстоятельства ее гибели. К весне 1945 г., когда нацистская Германия уже агонизировала, жизнь в концлагере резко ухудшилась: сократился и без того скудный продуктовый паек, увеличилась эксплуатация заключенных, буквально падавших от голода и изнурительного труда. Однажды 31 марта 1945 г. по лагерю пронесся слух, что фашисты уводят куда-то женщин из русского блока. Мать Мария побежала туда и уговорила свою подругу, молодую советскую женщину, обменяться с ней куртками с номерами, пойдя в газовую камеру вместо нее, приняв мученическую смерть на 54-м году жизни.

⁴⁶ См.: *Кривошеина Н. А.* Указ. соч. С. 136; *Кривошеин И. А.* Так нам велело сердце. С. 170

⁴⁷ Литература о положении евреев во Франции в годы войны чрезвычайно многообразна. Достаточно назвать хотя бы самые значимые работы последних лет: *Wieviorka A.* Ils étaient juifs, résistants, communistes. Paris, 1986; *Estebe J.* Les Juifs en Midi toulousain pendant la Seconde Guerre mondiale: état de la question // *Annales du Midi*. Toulouse, 1992. Т. 104. № 199/200. P. 441–475; *Gross M. L.* Jewish rescue in Holland and France during the Second World War: moral cognition and collective action // *Social forces*. Chapel Hill, 1994. Vol. 73. № 2. P. 463–496; *Kurzweil E.* French anti-Semitism: 1940–1944 // *Partisan review*. N.Y., 1996. Vol. 63. № 3. P. 544–552; *Cardon-Hamet C.* Politique des otages et déportation a Auschwitz // *Cahiers d'histoire*. Paris, 1997. № 68. P. 85–98; *Galimi V.* La «guerre juive». La propagande antisemita di «Je suis partout» nella Francia occupata // *Italia contemporanea*. Milano, 1997. № 207. P. 257–284 и др.

⁴⁸ Такую цифру указывал в воспоминаниях соратник матери Марии И. А. Кривошеин, хотя подтвердить или опровергнуть ее пока не представляется возможным: *Кривошеин И. А.* Так нам велело сердце. С. 271.

⁴⁹ *Носович С. В.* Встреча с матерью Марией в лагере Равенсбрюк // *Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции*. 1947. № 2. С. 48.

⁵⁰ *Тверитинова А.* Форт Роменвиль // *Звезда*. 1960. № 4. С. 131.

Вся ее жизнь была борьбой, освященной беспримерным подвигом. Наделенная истинным милосердием, духовной красотой и гуманизмом она всегда жила не ради себя, а ради других. Словно классический ореол русской святости окружал ее. Не случайно, что в январе 2004 г. решением Священного Синода Вселенского Патриархата в Константинополе мать Мария и ее верные соратники (сын Юра Скобцов, протоиерей А. Медведков, отец Димитрий (Клепинин), И. И. Бунаков-Фондаминский) были канонизированы⁵¹. Она через всю жизнь пронесла чувство глубокой и истинной любви к России. По воспоминаниям современников в годы войны она не раз говорила: «Я не боюсь за Россию. Я знаю, что она победит. Наступит день, когда мы узнаем по радио, что советская авиация уничтожила Берлин. Потом будет «русский период» истории... Все возможности открыты. России предстоит великое будущее. Но какой океан крови»⁵².

Вместе с матерью Марией начал свой путь в Сопротивлении И. А. Кривошеин, много сделавший после войны для сбора сведений о русских антифашистах во Франции. После освобождения из Компьенского лагеря он включился в подпольную борьбу вместе с математиком В. А. Костициным и М. Пренаном. Задачей И. А. Кривошеина, работавшего под псевдонимом Фернан, стал сбор сведений для подготовки Парижского восстания. В этом ему помогал брат К. Кривошеин, член южнофранцузского «Объединенного движения Сопротивления» («Mouvement Unis de la Résistance»). После ареста М. Пренана 28 января 1944 г. И. А. Кривошеин установил связь с другими организациями Сопротивления: «Дурданской группой», «Союзом русских патриотов», «Людьми Сопротивления» и др. 12 июня 1944 г. И. А. Кривошеин был арестован гестапо, а 17 августа вывезен в Бухенвальд, откуда вернулся лишь после окончания войны⁵³.

Выпускник медицинского факультета Белградского университета А. М. Агафонов добровольцем вступил в югославскую армию, попал в плен, а затем бежал во Францию. Здесь он познакомился с матерью Марией, Вики Оболенской и др. По заданию одной из групп Сопротивления он сначала организовывал саботаж на предприятиях в Германии, а затем был послан в г. Ла Боль для сбора сведений о строительстве Атлантического вала, где был схвачен и отправлен в Бухенвальд. 5 ноября 1944 г. А. М. Агафонов бежал из лагеря, организовал партизанский отряд, члены которого 28 ноября 1944 г. убили начальника кельнского гестапо Макса Хоффмана⁵⁴.

Ряд эмигрантов выступил в качестве организаторов русских подпольных антифашистских групп, наиболее известными из которых стали «Дурданская группа» и «Союз русских патриотов». Кроме того, существовала русская ячейка внутри французской разведывательной сети «Жад Амикаль», возглавляемая инженером Ю. С. Монтуляком⁵⁵.

«Дурданская группа» была основана А. А. Угримовым, который еще в конце 1942 г. создал антифашистский кружок, ставший затем ядром всей организации. Первыми ее членами стали друзья А. А. Угримова и его жены: В. Ф. Шашелев, В. Папандопуло, Г. Отфиновский и Б. Волынцев. В 1943 г. в Париже было создано три ячейки группы (около 20 чел.), в которые вошли А. С. Булацель, К. Ф. Варягин, А. Васильев, Н. А. Полторацкий, С. Снарский, Д. П. Тарасенкова и др. В самом Дурдане А. А. Угримов наладил тесную связь с французскими партизанами с целью подготовки высадки воздушного десанта союзников в районе города. Для этого было решено создать в окрестностях города крупные партизанские соединения. Одно из них возглавил французский автогонщик Альберт Бенуа (Лионель). В. Ф. Шашелев организовал подпольную ячейку среди советских военнопленных, угнанных немцами на работы во Францию. Всего же к моменту освобождения Дурдана в партизанских соединениях в его окрестностях сражалось около 40 советских военнопленных. Содействие оказывалось и летчикам сбитых союзных самолетов, которых старались отправить за пределы Франции, преимущественно в Швейцарию или же в Северную Африку к де Голлю. Первую необходимую медицинскую помощь им оказывала русский врач из Сен-Женевьев Э. Н. Бакунина. Весной 1944 г. «Дурданская группа», готовясь к широкомасштабным действиям,

⁵¹ См.: *Кривошеина К.* Святые эмигранты // Независимая газета. 2004. 7 апреля.

⁵² *Гаккель С.* Мать Мария. Париж, 1980. С. 150.

⁵³ См.: *Кривошеин И. А.* Так нам велело сердце. С. 273–277.

⁵⁴ См.: *Коваленко Ю.* Последняя остановка перед раем // Саратовские вести. 2001. № 8 (2584).

⁵⁵ См.: *Кривошеин И. А.* Так нам велело сердце. С. 277.

получила на парашютах первую партию оружия⁵⁶. Но в конце июня 1944 г. Лионель был схвачен гестапо и повешен в сентябре в Бухенвальде. Последовали и другие аресты. А. А. Угримову и еще пятерым членам удалось скрыться. Но группа не прекратила борьбы, и уже к концу 1944 г. ее члены освобождали Дурдан, за что А. А. Угримов был удостоен французского Военного креста.

Другой крупной антифашистской организацией стал «Союз русских патриотов», испытавший сильное влияние левых социалистических идей, о чем свидетельствует хотя бы то, что многие его члены в прошлом сражались в Испании на стороне республиканцев. Лидером этой группы стал член французской коммунистической партии, бывший боец Интербригады Г. В. Шибанов. В 1943 г. он вместе с армянским эмигрантом Д. Воскерджианом установил связь через полковника Г. Лароша (наст. имя Борис Матлин) с интернациональной ячейкой Соппротивления. Непосредственно сама группа Г. В. Шибанова была окончательно сформирована 3 октября 1943 г., когда в Париже состоялось ее организационное собрание, на котором присутствовали А. Кочетков, Н. Роллер, Д. Смирягин, Г. Клименюк, И. Михневич, Н. Миронов, Ф. Сафронов и П. Пелехин. В качестве главных целей были обозначены: издание листовок и газеты «Русский патриот» (с осени 1943 г.), оказание помощи военнопленным, организация их побегов, формирование из них отдельных партизанских отрядов, пропаганда среди солдат «национальных легионов» и формирование РОА. В Париже и пригородах образовались отделения «Союза русских патриотов»: в Пти-Кламаре, состоявшие из 40 участников (руководитель – Е. Нестеренко), в Шавиле (руководители – М. Лягин и Г. Кейд), в Леваллуа (руководители – И. Заграничный и Н. Ромашко). Отдельная группа действовала и на юге Франции в Лионе. Всего же союз насчитывал около 120 чел.⁵⁷

В первом номере газеты «Русский патриот» были опубликованы программные идеи организации: «Мы подчеркиваем прежде всего, что «Союз русских патриотов» есть... организация русских, проживающих за рубежом, объединившихся на основании патриотизма и любви к Родине для оказания всемерной помощи своему народу, своей стране.»⁵⁸. Всего за годы оккупации вышло 13 номеров газеты с регулярностью 2 раза в месяц тиражом 300 – 500 экземпляров. Редактировали печатный орган М. М. Бренштедт и А. С. Сизов. В создании материалов принимали участие Н. В. Борисов, Д. М. Одинец, Н. С. Качва, А. П. Рослов, Н. Я. Рошин, М. А. Струве. Несколько первых номеров печатали в пригороде Парижа на ротаторе (Н. Н. Роллер, Д. Смирягин, Б. А. Савицкий)⁵⁹.

С начала 1944 г. члены «Союза русских патриотов» направлялись для организации партизанских отрядов из бывших военнопленных, действовавших в пяти районах Франции: в Руая (организатор – Михневич), в Лилле (Лисицын), в Бретани (Сикчанский), в Лионе (Шапошников) и в Сент-Этьене (Красницкий). Работу с военнопленными в рядах «Союза..» вел знаменитый писатель Гайто Газданов со своей женой Фаиной. Он редактировал подпольную газету, издававшуюся бежавшими военнопленными⁶⁰. Широкую известность получил И. И. Троян, бывший боец Интербригады в Испании. Он вместе с В. К. Таскиным проводил подпольную работу на востоке Франции в Нанси, в том числе среди военнопленных, организовывая побег. В начале 1944 г. в г. Тиле И. И. Троян был схвачен гестапо и погиб в тюрьме⁶¹.

В Южной Франции чисто русских по своему составу групп Соппротивления не сложилось. Это объясняется изначальной рассеянностью эмигрантов в этом регионе. Большинство из них состояли во французских подпольных организациях. Одним из первых на путь борьбы с оккупантами встал Г. Б. Шеметило и его жена. Их принял в свою группу болгарин И. Монов в июне 1941 г. Основными задачами организации стал сбор данных о сооружаемой гитлеровцами линии укреплений на южном побережье; распространение сводок «Свободной Франции», Би-би-си и

⁵⁶ См.: *Кривошеин И. А.* Так нам велело сердце. С. 280; *Сосинский В.* Расскажите об этом с улыбкой // *Русские новости.* 1946. № 23.

⁵⁷ См.: *Laroche G.* On les nommait des étrangers... (Les immigrés dans la Résistance). Paris, 1965. P. 243.

⁵⁸ *Русский патриот.* 1943. № 1. 7 ноября.

⁵⁹ См.: *Кривошеин И. А.* Так нам велело сердце. С. 282.

⁶⁰ См.: *Орлова О. М.* Указ. соч. С. 232–233.

⁶¹ *Кривошеин И. А.* Так нам велело сердце. С. 280–285; *Тихонова З. Н.* Иван Троян – герой Французского Соппротивления // *Вопросы истории.* 1966. № 11. С. 151–155; *Laroche G.* Op. cit. P. 243.

др.; порча телеграфных проводов; сбор сведений о дислокации войск. Группа занималась организацией побегов военнопленных. В феврале 1944 г. после ареста И. Монова, Г. Б. Шеметило с женой переехали в Клермон-Ферран, а затем – в Лион, где продолжили подпольную борьбу. А. Шапошников вел в Лионе работу по снабжению бежавших пленных необходимыми вещами, занимался антифашистской пропагандой в формированиях РОА. В июле 1944 г. с большой группой участников Сопrotивления он был схвачен гестапо в г. Сан-Женис-Лаваль и, после допросов, 17 июля 1944 г. вместе со 140 своими соратниками был заперт в заброшенном доме и взорван. Н. Захаров вместе с женой оказывал помощь советским военнопленным в департаменте Рона, пока не был схвачен в 1944 г. фашистами и отправлен в Бухенвальд, откуда вернулся тяжело больным. Г. Маковский руководил одной из групп Сопrotивления в Ницце вплоть до своего самоубийства в июле 1943 г. во время ареста гестапо. В департаменте Верхняя Савойя в селении Сан-Пьер де Рюмини одним из руководителей подпольной борьбы был М. М. Штранге. Во французском отряде «Свобода» (Liberté) сражался П. Зиссерман, бежавший из концлагеря в бельгийском г. Малинь в Швейцарию и затем оттуда тайно переправившийся в Савойю. 23 октября 1943 г. он погиб, прикрывая отход своего отряда от карательной группы СС. Среди других участников Сопrotивления на юге Франции необходимо назвать Г. Алпатова, О. Качву, А. Марченко, З. А. Юдовина, А. В. Кожевникова и др.⁶²

Русские эмигранты внесли значительный вклад в историю знаменитого движения «Свободная Франция» («La France Libre»). 18 июня 1940 г. находившийся в Лондоне Ш. де Голль обратился с воззванием, в котором подчеркивал, что «абсолютным долгом всех французов, которые еще носят оружие, является продолжение сопротивления»⁶³. На призыв генерала откликнулось множество людей по всему миру. Процент иностранцев в войсках «Свободной Франции» («Forces Françaises Libres») был изначально высок: «Так в первой «тысяче» войск генерала де Голля, отправленной под командой генерала Монклара в Дакар, затем в Экваториальную Африку, а оттуда в Судан и Абиссинию, было более половины иностранцев, среди которых немало и русских»⁶⁴.

В числе первых добровольцев был молодой князь Н. В. Вырубов. Будучи в 1940 г. студентом Оксфордского университета, он, в связи с отсутствием британского гражданства, безуспешно пытался попасть в боевые армейские части. Тогда он решил вступить в войска «Свободной Франции». Н. В. Вырубов стал участником многих военных кампаний, был тяжело ранен и награжден за свои подвиги военным Крестом, Крестом Освобождения и орденом Почетного Легиона⁶⁵.

Под знаменами армии де Голля немало эмигрантов прошло славный боевой путь от Северной Африки до Парижа; «могилы русских людей, павших на поле брани, разбросаны по всему боевому пути этих войск: Абиссинии, Сирии, Египту, Ливии..., Тунису, Италии, Франции»⁶⁶.

Русские оставили заметный след в освобождении африканского континента⁶⁷. Широкою известность получил князь Д. Амилахвари, воевавший в рядах 1-ой дивизии войск «Свободной Франции», получивший прозвище «легендарного героя». Он родился в Грузии в 1906 г. и принадлежал к древнему княжескому роду. После Октябрьской революции Д. Амилахвари оказался в Париже, где закончил военный колледж в Сен-Сире, затем служил в Иностранном легионе в Марокко и Норвегии. Он сражался в рядах войск «Свободной Франции» в Северной Африке, где героически проявил себя во многих сражениях. Однажды ему хитростью удалось завладеть несколькими итальянскими кораблями, стоявшими на рейде в Массауа. В 1942 г. он пал смертью храбрых в кровавой битве при Эль-Аламейне⁶⁸.

⁶² См.: *Кривошеин И. А.* Так нам велело сердце. С. 287–289.

⁶³ *Голль Ш. де.* Военные мемуары: Призыв. 1940–1942 годы. М., 1957. С. 331–333.

⁶⁴ *Алексинский В.* Несколько слов о русских добровольцах в рядах войск Свободной Франции // Африка глазами эмигрантов. С. 91; *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение. С. 327

⁶⁵ См.: *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение. С. 327–328; *Алексинский В.* Указ. соч. С. 91; *Хохлова В.* Указ. соч. С. 188.

⁶⁶ *Алексинский В.* Указ. соч. С. 91.

⁶⁷ См.: *Хохлова В.* Указ. соч. С. 185–193.

⁶⁸ Там же. С. 187; *Алексинский В.* Указ. соч. С. 91; *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение. С. 328.

В составе армии де Голля русские принимали участие в освобождении Франции. Немало полегло их во время боев. Прямой потомок Е. И. Пугачева, П. А. Дураков сражался под командованием генерала Леклерка и сгорел в танке при освобождении Тулона. Во время Парижского восстания в августе 1944 г. русские бойцы из «Свободной Франции» и их соотечественники из подпольных организаций рука об руку боролись за освобождение столицы. Члены «Союза русских патриотов» вели сражение в районе Сената и освободили здание посольства СССР. При освобождении Парижа погиб журналист Ю. Дориомедов со своей женой Г. Ретько, находившиеся со спецзаданием в районе Аустерлицкого вокзала. Выпускник лицея В. Рыгалов, отправившийся с небольшой группой в Нормандию за оружием для восставшей столицы, был схвачен гитлеровцами и расстрелян. 27 августа в Париже погиб А. Карновский, прошедший путь со 2-й дивизией генерала Леклерка от Чада до французской столицы. В уличных боях был убит И. Дембаров, за воинские заслуги которого на одном из домов Парижа городские власти установили мемориальную доску. После освобождения города, когда де Голль торжественно шагнул от Триумфальной арки к Собору Парижской Богоматери, полковник французской армии Николай Румянцев командовал войсками, освобождавшими северные пригороды Парижа от засевших там нацистов⁶⁹.

Но на отдельных территориях Франции боевые действия продолжались вплоть до мая 1945 г. Одним из очагов упорного сопротивления фашистов стал небольшой остров Олерон в Бискайском заливе. Он был важным звеном в цепи немецких укрепленных пунктов на атлантическом побережье Франции. Только на западном берегу острова, протяженностью 30 км, располагалось 12 артиллерийских батарей по 10 – 15 орудий в каждой. Гарнизон острова составлял 2 тыс. чел.⁷⁰ Создавая укрепления Олерона, нацисты активно использовали труд советских военнопленных, которых привозили туда десятками. В 1940-х гг. на острове проживало лишь несколько семей русских эмигрантов, причем все они встали в ряды борцов с нацизмом. Так середине 1943 г. В. Л. Андреев, сын известного писателя, и В. Б. Сосинский помогли советским военнопленным установить связь с французским подпольем. На Олероне возникла группа Сопротивления, целью которой было проведение диверсий на немецких военных объектах. Самой крупной операцией стал взрыв оружейных складов в Ла-Перрош 24 ноября 1944 г. Нацисты незамедлительно произвели аресты подозрительных, среди которых оказались и русские эмигранты В. Л. Андреев и А. А. Ранета. Их перевезли с острова на материк в тюрьму Боярдвиль, где они находились вплоть до освобождения в начале 1945 г. В. Б. Сосинский сумел избежать ареста. Он был выслан вместе с семьей с Олерона в начале 1945 г.⁷¹ В результате диверсий партизан обороноспособность немецкого гарнизона была сильно подорвана. В конце апреля – начале мая 1945 г. остров был полностью освобожден от нацистов. Без всяких сомнений можно сказать, что россияне внесли в эту маленькую победу свой большой вклад.

Русские сыграли огромную роль в антифашистском движении во Франции, часто выступая организаторами подпольной работы, принимая на себя самые сложные и ответственные задания. Формы участия эмигрантов в борьбе с нацизмом были различны: в рядах регулярной армии (с сентября 1939 г. по июнь 1940 г.), под знаменами «Свободной Франции» (с лета 1940 г.), в составе подпольных групп и партизанских отрядов. Движение Сопротивления объединило в своих рядах людей самых разных возрастов, национальностей, политических взглядов.

Подвиг эмигрантов, боровшихся вдали от Родины против фашизма, не остался незамеченным. Франция до сих пор хранит память о русских героях. Не пора ли и нам, в России, вспомнить о них?... Пример же русских, согласившихся на сотрудничество с нацизмом в годы Второй мировой войны, должен быть поучителен: сговор с врагами Отечества никогда не может быть оправдан никакими, пусть даже самыми возвышенными, целями.

⁶⁹ См.: Алексинский В. Указ. соч. С. 92.

⁷⁰ Андреев В. Л., Сосинский Б. В., Прокша Л. Я. Герои Олерона. Минск, 1965.

⁷¹ См.: Сосинский Б. В. У Атлантического вала // Против общего врага. С. 302–310.